

С. Дубнов

ЕВРЕИ *

I

НОВЕЙШАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЕВРЕЙСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

С тех пор, как в еврейской истории, вследствие великой политической катастрофы, от понятия „национальности” отпали признаки *государственности* и *территориальности*, это понятие срослось с признаком *вероисповедным*. В течение средних веков, нового и большей части новейшего времени, национальное в „еврее” совершенно сливалось с религиозным. Слово „еврей” означало лицо иудейского исповедания и относилось к той же категории понятий, как христиане, мусульмане, буддисты, католики, протестанты etc. Но группа „христиан”, например, или подгруппа „католиков” вмещали в себе различные племена и национальности, и всем здесь было ясно различие национального и религиозного признаков; в еврейской же религиозной группе всегда фигурировала только одна нация — того же имени,¹ и поэтому здесь „национальность” и „вероисповедание” совершенно слились и отождествились, причем более яркий с внешней стороны религиозный признак покрыл собой внутреннюю национальную подкладку еврейского бытия.

С утратой государственных рамок, национальные функции еврейского народа перешли в сферу влияния религии, которая железным кольцом охватила всю народную жизнь. Религиозная дис-

* Статья перепечатана из сборника „Формы национального движения в современных государствах” под редакцией А.И. Кастелянского. Издание т-ва „Общественная польза”, С.-Петербург, 1910, с. 399—423.

циплина, заменив государственно-правовую, вобрала в себя многие ее элементы (талмудико-раввинское законодательство). Совокупность всех приобретений национальной культуры, известная под именем „иудаизма“, стала пониматься в узком смысле, как совокупность догм еврейского вероучения и предписаний культа. Культ покрыл собой культуру, религия заслонила национальность со всей сложностью ее психофизических и исторических факторов. Действительным двигателем еврейской жизни была воля или энергия национального индивида, окрепшая в долгом процессе истории; но этот внутренний двигатель не был виден вооруженному глазу, так как он скрывался под густой, непроницаемой тканью религиозных установлений. Он терялся здесь, как теряется в гигантской многоэтажной фабрике тот главный паровой или электрический двигатель, который скромно приютился где-то в подвале, незримо вливая энергию во всю эту массу гудящих машин, как будто самостоятельно действующих.

Вследствие господствующих до новейшего времени смутных понятий о природе национальности вообще и сугубо неясных представлений о еврейской национальной эволюции в частности, — указанная ошибка укоренилась и приобрела значение непререкаемой догмы. Не замечали, что в высших стадиях развития нации объективные или формальные признаки отступают перед субъективными, психическими; что корень единства нации — в своеобразии ее культуры, быта и нравов, в общности ее исторических судеб, наконец в *автономности ее внутреннего жизненного строя*, все равно, выражается ли эта автономность в особой территориально-политической организации или в организации культурно-бытовой, общинной, духовной. А в последнем смысле еврейская нация была, в большей или меньшей степени, автономна на всем протяжении мировой диаспоры.² Не говорим уже о том, что даже из трех внешних признаков национальности — территория, государство, язык — третий не был всецело утрачен еврейством: древний национальный язык сохранялся и веками развивался в литературе, богослужении, публичных актах и частной переписке; разговорная же речь евреев, принимавшая в каждой стране материал местных языков, большей частью перерабатывала этот материал в сочетании с формами своего национального языка и образовывала свои *особые диалекты*, вроде эспаньольского

„ладино“ у сефардов (испано-португальской ветви) или немецко-еврейского „жаргона“ у ашкеназов (германо-польской группы). Но даже с ослаблением обвинительной силы языка, продолжали еще действовать в процессе национального роста еврейства такие два могучих фактора, как *автономная община* и *автономная школа*. В крупных исторических центрах диаспоры общинная организация имела широкое разветвление и охватывала почти всю народную жизнь целой сетью учреждений местных и центральных (экзилархат и гаонат в Вавилонии, Aljama и официальный раввинат в Испании, кагал и кагално-раввинские сеймы в Польше и Литве); в других странах самоуправление еврейских общин, хотя и не в централизованной форме, также не оспаривалось государственными законами. Что же касается еврейской школы, от низшей до высшей, то она до новейшего времени была автономна, в смысле отсутствия государственной опеки. Эти две автономии — общины и школы — давали народу наиболее существенные орудия национальной консолидации, причем количественный недостаток национальных факторов возмещался качеством наличных факторов, их интенсивной работой. Это проявление внутренней автономии давало юдофобам разных стран повод упрекать евреев в том, что они повсюду образуют status in statu; но под status'ом обвинители обыкновенно подразумевали крепкую церковную (синагогальную) организацию, в том же смысле, в каком аналогичное обвинение выдвигалось против иезуитов и других влиятельных духовных орденов.

Секуляризация еврейской национальной идеи, т. е. отделение ее от религии, должна была начаться в тот „век просвещения“, когда началось и отделение государства от церкви. Когда для передовой части еврейства религия перестала быть главным регулятором жизни, национальное сознание могло проявляться в более открытых общественных формах. В борьбе за свою гражданскую эмансипацию „светское“ еврейство должно было отныне выступать как народная, а не вероисповедная единица. Но этот переворот в воззрениях совершался крайне медленно. Ему препятствовали не только старые навыки и предрассудки, но и ряд внешних толчков, благоприятствовавших обратному процессу национального обезличения евреев в Западной Европе. Со времени великой французской революции, когда на очередь стал

вопрос о гражданской эмансипации евреев, противники последней из реакционно-клерикального лагеря всегда выступали с доводом, что евреи не могут быть полноправными гражданами, так как они — чужие, иностранцы, члены особой нации, которая никогда не сольется с „коренным населением” в сфере культуры и общественности. На это защитники равноправия возражали, что евреи со времени утраты своего государства уже не составляют нации, что они только — члены международной религиозной группы, части которой в каждой стране могут слиться с господствующей национальностью во всех отношениях, кроме религии. И защищаемые таким способом евреи *tacito consensu*, или даже открытыми заявлениями, подтверждали этот довод, от которого зависело удовлетворение насущной их нужды в равноправии, в реабилитации своей человеческой личности.

Впервые этот конфликт права с правдой обнаружился в дебатах по еврейскому вопросу во французском Национальном собрании. Когда на заседании 21 декабря 1789 г. лидер либеральной партии Клермон-Тоннер внес формулу закона, что никто не может быть ограничен в правах „активного гражданства” вследствие своей профессии или вероисповедания, — он в связи с этим произнес блестящую речь в защиту равноправия евреев. И тут, зная доводы своих противников, он счел нужным торжественно заявить: „Евреям, как нации, следует отказать во всем; но евреям, как людям, следует все предоставить”. На это вождь клерикальной оппозиции, аббат Мори, возразил: „Слово *еврей* не есть название секты, а название нации, которая имеет свои законы, постоянно следовала им и желает следовать им дальше”.³ Спор шел, таким образом, о факте: если бы французские евреи сами объявили себя нацией, имеющей и желающей иметь свой автономный культурный строй, то и либералы отказали бы им в равноправии. Ясно, что маску „вероисповедной группы” надо было носить из чувства самосохранения. И вот этой-то „замаскированной” части нации Конституанта, после двухлетних прений и проволочек, дала наконец гражданское равноправие (1791 г.).

Печальная альтернатива: либо национальное самоотречение, либо гражданское бесправие — висела дамокловым мечем над головами евреев. Был момент, когда этот меч готов был опуститься на голову этих „условных граждан”. Наполеон I, под

влиянием юдофобской агитации в Эльзасе, был склонен отнять у французских евреев дарованное им революцией равноправие, но воздержался и решил предварительно определить степень их „обособленности”. Строгий экзамен был произведен представителями еврейства, созданными по приказу императора в 1806 и 1807 гг. в Париж (собрание нотаблей и „Великий Синаедрион”). Они должны были дать категорические ответы на ряд поставленных им вопросов касательно их гражданской лояльности. Отвечая на вопросы об отношении „еврейского закона” к христианским согражданам, собрание не ограничивалось засвидетельствованием еврейского цинизма, но сочло нужным заявить, что „ныне евреи больше не составляют нации и предпочитают войти в состав великой (французской) нации, считая это как бы политическим искушением” (*Aujourd'hui que les juifs ne forment plus une nation, et qu'ils ont l'avantage d'être incorporés dans la grande nation, ce qu'ils regardent comme une redemption politique*⁴). Официальное отречение от еврейской национальности спасло эмансипацию: евреев великодушно утвердили в звании французских граждан и одарили их *консигориальной* организацией общин, превратившей народ в религиозную секту, в группы прихожан разных синагог.

До второй половины XIX в. как в науке, так и в политической практике господствовало еще полное смещение понятий „государство и нация”. На этом смещении основывалась идея „государственного национализма” — стремление господствующей в данном государстве нации ассимилировать с собою в языке и культуре все несамостоятельные национальные группы. Но в то время как по отношению к „подчиненным” территориальным народностям этот гнет со стороны „коренных” сдерживался еще опасением внутренних или международных осложнений, экстерриториальному еврейскому населению бесцеремонно ставилась вышеупомянутая альтернатива: отрекись или оставайся бесправным! К этой грубой политике государственного национализма должна была приспособиться борьба за эмансипацию евреев. Факт существования культурно обособленной еврейской *национальности* служил для юдофобов и реакционеров самым сильным орудием против гражданского равноправия евреев в каждой стране. Подчиняясь этой господствующей догме, евреи и их либеральные защитники из христиан повсюду в один голос крича-

ли: нет еврейской нации, а есть только люди еврейской веры, входящие в состав германской, французской нации и т. д. Когда в 1830 г. гейдельбергский теолог Паулус выступил с брошюрой „О еврейском национальном обособлении“ („Die jüdische Nationalabsonderung“), знаменитый борец за эмансипацию Габриель Риссер ответил ему горячей защитой евреев против „обвинения“ в национальном обособлении, причем в подтверждение своих слов сослался на вышеуказанные официальные резолюции Наполеоновского Синаедриона. Риссер считал несокрушимыми доводы, обращенные им к противнику: „А где же у нас второе отечество, кроме Германии; где наш государственный закон, кроме германского?“ — не замечая полного смещения здесь государственной идеи с национальной, политического сепаратизма с национально-культурной автономией. Даже после мартовской революции 1848 г. этот вождь германских либералов, сражаясь во франкфуртском парламенте за еврейское равноправие, мог осмелиться только на такую фразу: „Вы хотите ограничить права евреев, утверждая, что они члены особой нации и не входят в состав немецкого народа! Но если бы даже это было так, то почему вы даете все гражданские права славянам в Познани и в Австрии, которые открыто заявляют, что они ничего общего не имеют с немецкой национальностью? Разве от того, что евреи причисляют себя к немцам, они менее доброкачественные граждане?“⁵ Защитник еврейства был уже на пути к истине, ссылаясь на пример славянских народностей; но он убоился этой истины и допустил ее только в виде доказательства от противного.

Такого же образа мыслей и действий держались, за редкими исключениями, все другие деятели западного еврейства в эпоху борьбы за эмансипацию. Они могли так говорить и действовать *bona fide*, ибо в культурно-национальном отношении значительная часть нового поколения евреев действительно ассимилировалась с окружающими народами. В этом процессе *ассимиляции*, вызванном глубокими социальными переворотами и окрашивающем собой всю еврейскую историю XIX века, стихийное растворение обезличенных элементов еврейства в окружающей среде соединялось с политикой гражданской самозащиты и ею оправдывалось. Все эти „немцы, французы, поляки еврейского исповедания“ не имели никаких притязаний на внутреннюю автономию

вне стен своей синагоги. Жалкий остаток бывшей общинной организации сохранился в новом консисториальном строе, по французскому образцу, или в германских Kultusgemeinden с их узкими религиозно-благотворительными функциями, которыми едва ли кто интересовался, кроме самих синагогальных функционеров. Если некогда под вывеской религии действовала сильная национально-автономная организация, то теперь под этой вывеской осталось почти пустое место.

Только в последние десятилетия XIX века среди евреев началось движение в сторону национального возрождения. Этому содействовали в равной мере и социальный прогресс, и социальная реакция: с одной стороны — медленный переход от теории государственного национализма к теории „государства национальностей“ в прогрессивных кругах общества, а с другой — жестокая антисемитская реакция, убедившая многих евреев в практической бесплодности ассимиляции. В среде еврейских политических деятелей брошен был новый освободительный лозунг — „национальных прав“. В Западной Европе новому движению приходится еще вести упорную борьбу со столетними наростами ассимиляционного процесса. Лишь в Австрии, типичном гнезде национальных движений, эта борьба впервые увенчалась недавно частичным успехом. Но с большей широтой — пока преимущественно теоретической, программной — национальное движение среди евреев развернулось в России, особенно в последние революционные годы.

II

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРЕМЛЕНИЯ ЕВРЕЕВ В РОССИИ

Эволюция еврейской национальной мысли в России сложилась несколько иначе, чем на Западе. Пятимиллионная компактная масса евреев, обреченная в стране деспотизма на бесправную жизнь, таила в себе огромное количество национальной энергии. Русское правительство первой половины XIX века, не давая евреям общих гражданских прав, старалось в то же время разрушить остатки их бывшего широкого самоуправления, унаследованного от времен польского владычества; оно деморализо-

вало и затем разрушило кагал, подчинило своему контролю общинные учреждения и школу („казенный” раввинат, казенные училища etc.). Когда уже поколебались устои старого самобытного строя, в верхние слои еврейского общества хлынула волна эпохи реформ Александра II. Эта эпоха почти ничего не дала евреям в смысле гражданской равноправности, но она втянула известные слои их в общерусскую культуру — экономическую и духовную. В интеллигентных и буржуазных верхах начался процесс обрусения. Пошла полоса ассимиляции всякого рода: идеологической, культурной, карьеристской, — полоса широкая, но не глубокая, ибо народные низы почти не были затронуты ею.

Не успела еще эта разлагающая сила проникнуть в толщу еврейских масс, как началась та тяжелая реакция (1881), которая для многострадального народа воскресила самые мрачные переживания его истории. Позорнейшее бесправие народа со сравнительно высоким культурным уровнем, погромы сверху и снизу, фараоновская система угнетения и унижения во всех сферах жизни — в праве жительства, промыслов, участия в земских и городских учреждениях, в праве на школьное образование и т. п., — все это должно было пробудить дремлющую энергию гонимой нации и толкнуть ее на путь самосознания и самопомощи. Под влиянием невыносимых бедствий и начавшегося эмиграционного движения зарождается своеобразное решение национальной проблемы в лице палестинофильства, позже — сионизма.⁶

Но в то время, как в горячих головах зрела идея „исхода из „голуса” (рассеяния)”, еврейская национальная мысль работала и в ином направлении: придумывались способы применения движущей национальной энергии к переустройству жизни в диаспоре. Результаты этой глубокой народной думы вырвались и в конгрессы сионистов, которые должны были включить в свою базельскую программу пункт об „организации и сплочении всего еврейского посредством соответствующих местных и общих учреждений, по законам каждой страны”; они сказались и в так называемом „культурном сионизме”, в возрождении еврейского языка и литературы, в стремлении к национализации школы и прочих общинных учреждений. Система „духовного национализма” или „культурного автономизма”, с ее императивом выступления евреев, как нации, для повсеместной

борьбы за свои гражданские и *национальные права*, — эта система развивалась параллельно с сионизмом и в практической работе на местах часто сходилась с ним.⁷ В то же время идея национально-культурной автономии пролагала себе путь и в еврейские пролетарские организации.

Но вот обстоятельства изменились: началось освободительное движение, русская революция, конституционная эра (употребляя „технические термины” различных партий), и публицистические доктрины и резолюции съездов должны были претвориться в плоть и кровь политической практики. Предстояло на деле решить кардинальный вопрос: выступает ли русское еврейство в освободительном движении, подобно западным соплеменникам, под флагом — точнее, маской — вероисповедной группы, с изъявлением полной национальной „покорности” господствующему народу, или же оно выступает как объединенная нация среди других наций, добывающихся и гражданской, и национальной свободы? Вопрос был решен на практике в последнем смысле — и в этом историческое значение момента. Все еврейские партии, организации и политические программы в России выставили, наряду с демократическим принципом, требование национальных прав, начиная с отвлеченной „свободы самоопределения” и кончая конкретными требованиями национально-культурной автономии, возможной для экстерриториального народа. Различия партийных программ заключаются только в мотивах и размерах этих требований.

В разгар революционного движения, в конце марта 1905 г., состоялся в Вильне съезд еврейских общественных деятелей, учредивший „Союз для достижения полноправия еврейского народа в России”. Цель Союза была сформулирована так: „Осуществление в полной мере гражданских, политических и *национальных прав* еврейского народа в России”.⁸ Объем „национальных прав” был установлен там в следующей краткой формуле: „Свобода национально-культурного самоопределения во всех его проявлениях, в частности выражающаяся в самой широкой *автономии общин, свободе языка и школьного обучения*”. Второй съезд Союза, созванный в ноябре 1905 г., после страшных октябрьских погромов, сделал еще один шаг по направлению к реализации национальной программы, приняв сле-

дующую резолюцию: „В целях осуществления во всей полноте гражданских, политических и национальных прав еврейского народа в России, безотлагательно приступить к созыву — на началах всеобщего etc. избирательного права — всероссийского *Еврейского национального собрания* для установления, согласно воле всего еврейского населения, форм и принципов его национального самоопределения и *основ внутренней его организации*”. Эта резолюция, однако, не могла быть осуществлена, ибо вслед затем началась кипучая избирательная кампания в первую государственную думу, поглотившая всю энергию общества. Третий съезд Союза (февраль 1906 г.) занимался почти исключительно вопросами избирательной тактики. В связи с нарождающимся парламентским режимом, была принята съездом еще одна важная резолюция национального характера: об образовании совещательной группы еврейских депутатов в думе. Резолюция гласила: „Съезд признает необходимым, чтобы будущие еврейские депутаты в государственной думе при всех различиях своих общих программ, в твердом сознании своего национального единства, при обсуждении всех вопросов, касающихся в той или иной мере прав еврейского народа, объединялись для коллективного обсуждения и возможных совместных действий в целях достижения полноправия евреев в России. Вместе с тем Съезд признает недопустимым для евреев вступление в нееврейские (парламентские) национальные группы”.⁹ Эта умеренная резолюция не удовлетворила значительной части членов съезда, которые настаивали на образовании еврейской парламентской фракции с обязательной дисциплиной по вопросам, касающимся евреев. Вокруг этого пункта разгорелась сильная борьба на четвертом съезде Союза (в мае 1906 г.), но во избежание раскола сторонники национальной фракции, имевшие большинство голосов, уступили сторонникам упомянутой умеренной резолюции.

В обеих избирательных кампаниях (в первую и вторую думу, начало 1906 и начало 1907 г.) широкие массы еврейских избирателей шли под демократическим и национальным флагом. Первой кампанией руководили Союз полноправия и Сионистская организация, и результатом ее было избрание 12 еврейских депутатов, из которых пять принадлежали к партии сионистов,

пять разделяли в общем программу Союза полноправия, и только двое относились индифферентно к национальному вопросу. Вторая кампания велась уже при более тяжелых внешних условиях, в разгар реакции, и без организованного руководства, вследствие чего она оказалась неудачной (во вторую думу вошли только три еврейских депутата, без определенной окраски в национально-политическом смысле); но и тут национальное настроение избирателей проявлялось нередко в весьма определенной форме. Еще более неудачной оказалась третья (последняя) избирательная кампания, проведенная по реакционной курриально-классовой системе 3 июня и при подавленном состоянии еврейских политических организаций (результат — два случайных еврейских депутата в третьей думе).

В первой государственной думе 12 еврейских депутатов образовали совещательную фракцию по вопросам еврейского равноправия. Общие директивы выработывались в совместных совещаниях этой фракции с центральным комитетом Союза полноправия. Но кратковременная и бурная жизнь первой думы не дала возможности еврейским депутатам поставить в ней еврейский вопрос не только в его полном национальном объеме, но даже в элементарной форме гражданского равноправия. Правительство в своей знаменитой декларации 13-го мая умышленно умолчало о гражданском равноправии, против чего энергично протестовал в своей речи еврейский депутат М. М. Винавер, от имени „одной из самых истерзанных национальностей в стране”. В начале июня, когда в думе уже приступили к предварительному обсуждению вопроса о гражданском равенстве, это обсуждение прерывалось страстными дебатами по поводу разразившегося тогда погрома в Белостоке, — дебатами, которые могли дискредитировать общую политику правительства, но не могли помочь еврейскому делу. А спустя месяц первая дума была уже распущена. Во второй думе надежда на постановку еврейского вопроса была сведена почти к нулю, а в третьей — к минусу, к юдофобской вакханалии реакционного большинства.

„Союз полноправия”, составившийся из разнородных общественных и партийных групп, поддавался вскоре процессу дифференциации. За исключением беспартийного элемента,

более или менее национально настроенного, и „Еврейской демократической группы”, еще не выработавшей своей национальной программы, — в Союзе обозначились три направления по национальному вопросу: направление сионистов „Народной партии” („Volkspartei“) и „Еврейской народной группы”.

В реальную программу (Gegenwartsprogramm) сионистов освободительное движение в России внесло много нового. Прежнее отрицательное или скептическое отношение к политической и культурной работе в диаспоре сменилось решимостью бороться повсеместно за гражданское и национальное равноправие евреев. Готовая к исходу в Сион партия, под давлением действительности, должна была санкционировать стремление народа к автономному устройству своей жизни в местах своего нынешнего пребывания, хотя она и признала это только этапом к Сиону. На III всероссийском съезде сионистов в Гельсингфорсе (ноябрь 1906 г.) была принята программа политической деятельности в России, состоящая из следующих основных пунктов: 1) демократизация государственного устройства на началах строгого парламентаризма, широкой политической свободы, автономии национальных областей и гарантии прав национально-меньшинства; 2) полная и безусловная равноправность еврейского населения; 3) обеспечение представительства меньшинства на выборах государственных, областных и местных; 4) признание еврейской национальности, как единого целого, с правами самоуправления во всех делах национального быта; 5) созыв всероссийского еврейского национального собрания для выработки основ внутренней организации; 6) права национального и разговорного языка в школе, суде и публичной жизни. — Четвертый пункт (о самоуправлении) разработан съездом подробнее. В основу самоуправления положена еврейская община, которая осуществляет свою автономию в сфере народного образования и культа, народного здоровья, взаимной и трудовой помощи, руководства переселением и т. п. Наряду с местными общинными советами, намечены областные и всероссийские съезды еврейских представителей для общего регулирования дела национального самоуправления. Все эти резолюции III съезда были подтверждены IV-м съездом русских сионистов в Гааге (август 1907 г.).¹⁰

Свой лозунг „национальных прав” сионисты ревностно отстаивали при выборах в первые две государственные думы. Центральный комитет Российской сионистской организации рассылал по всей черте оседлости агитаторов для поддержки тех кандидатов, которые кроме гражданского равноправия евреев признают и национальное. В первую кампанию эта агитация имела блестящий успех: действуя вместе с „Союзом полноправия” и в его составе, сионисты успели провести в думу пять еврейских депутатов из своей партии. Во время второй избирательной кампании эти совместные действия двух организаций расстроились. Вследствие принятой на гельсингфорском съезде резолюции, что сионисты в России должны в политической деятельности на местах выступать самостоятельно, под своим партийным флагом, из Союза полноправия выделилась группа антисионистов, которая под именем „Еврейской народной группы” организовала свою отдельную выборную агитацию, повсюду противодействуя кандидатурам сионистов.

Еврейская народная группа составила часть из бывших членов Союза полноправия, частью из лиц, стоявших вне организации, имеющих ясную программу достижения гражданского равноправия, но не выяснивших своего отношения к еврейскому национальному вопросу. „Группа” не выразила своего отрицательного отношения к ассимиляции с той определенностью, с какой она это сделала по отношению к политическому сионизму. Признавая формулу „национального самоопределения”, она не стремится раскрыть эту формулу в ряде конкретных пунктов; она не устанавливает ни общих принципов автономии, ни способов внутренней организации еврейства, как целого. На учредительном съезде Еврейской народной группы (февраль 1907) намечен только план преобразования нынешних религиозных общин, без расширения их функций в сторону общенациональных задач и без образования союза общин с центральными органами самоуправления. Автономность школы в программе Еврейской народной группы выражается только в праве „свободного выбора языка преподавания”, без предудказания народного характера элементарной еврейской школы и обязательного преподавания в ней на родном языке учащихся. Вообще, в этой программе принят сравнительно скудный минимум националь-

ных прав.¹¹

Наиболее систематически разработана программа национальных прав в проекте „Volkspartei“ („Еврейская народная партия“), основанной в конце 1906 г. на началах вышеупомянутого культурного автономизма. Не веря в возможность упразднения еврейской диаспоры путем образования общенародного территориального центра по догме сионизма, Volkspartei добивается для рассеянного народа того максимума гражданских и национальных прав, какой возможен в существующих уже центрах и какой допустим для всякого другого национального меньшинства в правовом государстве. Программа партии, имея в виду экстерриториальность еврейского народа, кладет в основу его внутреннего самоуправления не область, а *общину* — эту историческую ячейку еврейской автономии; но это — не религиозная община средних веков и не жалкая Kultusgemeinde современности, а *национальная община*, т. е. определенная частица народа, в качестве местной единицы самоуправления. Органом ее является выборный общинный совет. Все общины в России объединяются в союз общин, органами которого являются периодические съезды делегатов и его постоянный исполнительный комитет. Местным и центральным органам самоуправления подведомственны все дела и учреждения, перечисленные выше в программе сионистов, причем центральные органы имеют право сношений с имперскими и областными конституционными учреждениями (подача петиций, посылка депутатий и т. п.). Важное место отведено автономии еврейской народной школы — главному фактору национальной культуры. Окончательное установление всех основ автономии зависит от учредительного национального собрания, избранного всем народом на демократических началах.¹²

Если от группы внеклассовых партий перейти к группе еврейских пролетарских организаций, то и здесь мы заметим рост национального правосознания, хотя и в различных степенях. Здесь старый социалистический интернационализм еще борется с новыми национальными течениями в организованном пролетариате. Отсюда — различие программных требований еврейских социалистических партий по национальному вопросу. В то время как „Бунд“ ограничивается минимумом национальной автоно-

мии, „Еврейская социалистическая рабочая партия“ (сеймовцы) идет в своих требованиях даже дальше сионистов и „Volkspartei“, централизуя все еврейское общинное самоуправление в верховном органе — „еврейском национальном сейме“. Между этими двумя партиями стоят смешанные группы „Сионистов-социалистов“ (С. С.) и „Поалей-цион“ (П. Ц.), у которых автономистские стремления парализованы перспективой „исхода“ из диаспоры.¹³

Чтобы дать наглядное представление о сходствах и различиях в национальных программах различных еврейских партий и групп, мы даем здесь сравнительную таблицу этих программ, с указанием наиболее важных пунктов, по определенным рубрикам:

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Российская Сионистская Организация

„Принимая во внимание, что организация еврейского народа для национальной самостоятельности является ... одним из важнейших средств для достижения задач сионизма“, Р. С. О. „санкционирует присоединение сионистов к освободительному движению среди территориальных народов России и считает необходимым ... объединение российского еврейства на началах признания еврейской национальности и законно-утвержденного самоуправления во всех делах еврейского национального быта“... „Национальные права еврейского населения устанавливаются и гарантируются общего государственного законодательным учреждением для всей территории государства Российского и не могут быть изменяемы отдельными областными законодательствами“. (Резолюция III съезда, разд. II, вступление; ср. „Проект программы Росс. С. О.“, гл. I).

2. Союз Полноправия

„Цель Союза: осуществление в полной мере гражданских, политических и национальных прав еврейского народа в России“. (Резол. I съезда 1906 г., „Виленская платформа“).

3. Volkspartei

„Еврейская Народная Партия ставит себе целью, сверх требования демократического народного представительства и полного осуществления гражданских и политических свобод — развить и провести в жизнь начала еврейского национального равноправия... Демократический строй должен гарантировать всем населяющим Россию народностям свободу национального самоопределения, т. е. возможность широкого проявления и развития своих национальных особенностей... Права национальной автономии должны быть предоставлены, в соответствующих формах, как целым областям с определенным национальным большинством, так и национальному меньшинству в этих областях. Общепарламентский парламент, устанавливая автономию данной области на основах сеймового или иного строя, должен вместе с тем гарантировать для национального меньшинства этой области полную неприкосновенность его гражданских, политических и национальных прав, на основах имперской конституции”. (Программа, ч. II, п. А).

4. Еврейская Народная Группа

Н е т

5. Бунд

„В виду того, что национальное угнетение... вредным образом отражается на интересах освободительной борьбы всего пролетариата данного государства, а на рабочий класс угнетаемой нации падает всей своей тяжестью, задерживая развитие его сил во всех областях жизни и искажая его классовую борьбу, — социал-демократия обязана бороться против всякого национального гнета и... стремиться к завоеванию возможного в буржуазном обществе максимума гарантий против национальных конфликтов... Таким обеспечением, помимо общей демократизации государственного строя etc., является создание государственно-правовых учреждений, открывающих каждой нации возможность свободного культурного развития... При разноплеменном составе населения Российского государства и невозможности территориального разграничения населяющих его национальностей... указанные учреждения могут вылиться лишь в экстерриториальную форму нацио-

нально-культурной автономии”. (Резол. VI съезда 1905 г.)

6. С. С.

„Еврейский пролетариат в странах диаспоры может удовлетворять только те из своих национальных нужд, которые состоят в получении воспитания на своем родном языке. Учреждения же, вообще необходимые для удовлетворения национальных потребностей, не могут в еврейской действительности получить фактическую принудительную силу” (Резолюция I съезда 1906 г., п. 5 „О наших национальных требованиях”).

7. П. Ц.

„Партия выставляет требование национально-политических автономий со всеобъемлющей политической, культурной и финансовой компетенцией во всех внутренних национальных делах, для тех народностей, интересы которых не могут быть удовлетворены территориальной (областной) автономией”. „Партия, однако, подчеркивает, ...что до реализации территориальной автономии никакие ...национальные права в диаспоре не дают решения еврейского вопроса”. (Проект программы 1906 г., разд. III, пп. 2 и 4)

8. Е. С. Р. П. (сеймовцы)

„Каждый народ, живущий в пределах России, независимо от занимаемой им территории, конструируется в автономную группу, которая самостоятельно удовлетворяет и регулирует все свои национальные потребности на основах демократического строя”... „Каждая национальность в совокупности всех частей, рассеянных в различных областях и пунктах государства, образует вместе один национальный союз, который заведует всеми своими национальными делами совершенно автономно” (Проект программы, разд. IV, пп. 24 и 26)

II. ОРГАНИЗАЦИЯ И ОБЪЕМ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

1. Российская Сионистская Организация

„Функции национального самоуправления осуществляются на местах общинными советами, в автономных областях — областными съездами, в пределах всего государства — всероссийскими еврейскими съездами. Органы национального самоуправления распоряжаются суммами, пропорционально отчисляемыми из государственных или местных средств на еврейские нужды, и пользуются, кроме того, правом принудительного дополнительного обложения еврейского населения.

Органы национального самоуправления имеют право учредить, содержать и поддерживать всевозможные институты, предназначенные для целей: 1) народного просвещения, 2) народного здоровья, 3) взаимной и трудовой помощи, 4) руководства переселением и 5) религиозного культа, а также издавать для своих учреждений, в пределах законов государства и области, уставы и инструкции” (Ibid. A, пп. 2, 4, 5).

2. Союз Полноправия

„В области национальных прав союз добивается:

а) свободы национально-культурного самоопределения, в частности выражающейся в самой широкой автономии общин

б) В связи с реорганизацией еврейской общины, упраздняются все тяготеющие над евреями специальные налоги и сборы (коробочный, свечной и др.), с передачей накопившихся по ним остатков в распоряжение местных еврейских обществ” (Ibid. 2).

3. Volkspartei

„Национальная автономия евреев, не составляющих большинства ни в одной из областей России, выражается в форме не областной, а общинной организации.

Единицей самоуправления является еврейская национальная община.

Органом самоуправления в каждой общине является

Общинный Совет, периодически избираемый ее членами, на основе 4-х членной формулы без различия пола.

Для объединения деятельности всех общин в России образуется Союз еврейских общин, являющийся представителем объединенного российского еврейства.

Органами Еврейского Общинного Союза являются: а) периодические съезды делегатов от общин, созываемые один раз в год, а в чрезвычайных случаях и чаще; б) постоянный Исполнительный Комитет, избираемый съездом и ответственный перед ним. Решения съездов по обще-еврейским вопросам обязательны для всех органов национального самоуправления.

Органы национального самоуправления, как местные, так и центральные, имеют право, каждый в сфере своей деятельности, учреждать, содержать и поддерживать всевозможные институты и корпорации, предназначенные для целей: а) народного просвещения, б) взаимной и трудовой помощи, с) руководства переселением (эмиграция), d) благотворительности, — а также издавать для своих учреждений — в пределах законов государства и области — уставы и инструкции. Центральные органы еврейского самоуправления (учредительные собрания, съезды и исполнительные комитеты) имеют еще право подачи петиций и послышки депутатов в общеимперские и областные конституционные учреждения по делам, касающимся всего российского еврейства или определенной его группы.

Как центральные, так и местные органы еврейского самоуправления пользуются всеми правами юридических лиц. Им принадлежит право принудительного обложения еврейского населения для тех специальных местных и общенародных нужд, которые не обеспечены суммами из общего государственного бюджета, пропорционально отчисляемыми в распоряжение еврейских обществ.

4. Еврейская Народная Группа

„Органом управления и представительства общины является Совет из надлежащего числа лиц (смотря по размерам общины), избираемых на определенный срок всеми совершеннолетними членами общины без различия пола, путем прямого и тайного голосования.

Совет избирает из своей среды Исполнительный Комитет

и комиссии для заведывания отдельными частями общинного управления (школы, больницы, финансы, культ и т. д.).

Функции общины остаются, впредь до реформы местного самоуправления, в нынешнем их объеме, т. е. в сферу компетенции общины входят заботы о школах, благотворительности и учреждениях, вызываемых религиозными потребностями. Сборы, коробочный и свечной, подлежат отмене. Расходы общины должны покрываться из средств, выделенных в ее распоряжение из бюджетов областного и муниципального. До осуществления такого порядка, а равно для пополнения недостающих сумм, должен быть введен прогрессивный подоходный налог на покрытие общинных потребностей" (Резолюция Учр. Съезда Е. Н. Гр., „Своб. и Рав." 1907, № 15).

5. Б у н д

„Национально-культурная автономия: изъятие из ведения государства и органов местного и областного самоуправления функций, связанных с вопросами культуры (народное образование и пр.), и передача их нации в лице особых учреждений, местных и центральных, избираемых всеми ее членами на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования" (Ibid. п. 3).

6. С. С.

Н е т

7. П. Ц.

Н е т

8. Е. С. Р. П. (сеймовцы)

„Единицей национального самоуправления на местах является еврейская национальная община, в состав которой входят все члены еврейского национального союза, живущие в пределах данной, точно очерченной в административном отношении, местности.

Органом деятельности общины является общинный совет, избираемый еврейским населением данной местности на основе всеобщего etc. голосования.

В целях систематизации и объединения деятельности еврейских общин, рассеянных по территории страны, образуются областные союзы еврейских общин.

Верховным органом еврейского национального самоуправления и представителем объединенного российского еврейства является всероссийский еврейский Национальный Сейм, созываемый на основе всеобщего etc. избир. права один или два раза в год, в точно определенные законом сроки.

Решения Сейма публикуются во всеобщее сведение и приводятся в исполнение через особый исполнительный комитет, на началах обязательности для всех подчиненных ему органов еврейского национального самоуправления. Сейму принадлежит также право обращаться с петициями и требованиями в общихударственные, областные и национальные учреждения.

В круг ведения всех перечисленных еврейских национальных учреждений, при условии строго установленного в законе начала их внутреннего соотношения и соподчинения общим основам демократического строя, входят следующие нужды и проблемы еврейской жизни в России: а) организация народного образования; б) создание учреждений, способствующих развитию национальной культуры; в) организация профессионального образования; г) организация общественного призрения и народного здравия; д) организация взаимной и трудовой помощи; е) организация распространения сельскохозяйственных знаний; ж) организация статистики; з) руководство эмиграционным и переселенческим делом, в целях ограждения интересов еврейского труда и урегулирования этого крупного явления народной жизни в направлении территориальной концентрации народных масс... (Ibid., IV, пп. 31—38).

III. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК И НАЦИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА

1. Российская Сионистская Организация

„Право национального и разговорного языков в школе, суде и публичной жизни” (Ibid. II, 6).

2. Союз Полноправия

„Свобода языка и школьного преподавания” (Ibid II, a).

3. Volkspartei

„В порядке общегосуд. законодательства устанавливаются: а) право евреев употреблять свой язык повсеместно в публичной жизни; б) обязанность административных и судебных учреждений и органов местного самоуправления считаться с равноправием еврейского языка среди других языков в тех местностях, где еврейское население достигает определенного процента.

*) Начальное и среднее образование находится в ведении местного самоуправления, которое, по требованию каждой из местных национальных групп, вводит преподавание ее национального языка в общих школах. Органы национальных самоуправлений пользуются правом учреждать собственные школы на отчисляемые (по заявлению нац. органов) средства пропорционально числу учащихся; недостающие средства добываются общинами путем самообложения.

Начальное образование евреев находится в ведении еврейского общинного самоуправления, которое само учреждает начальные школы или субсидирует частные и общественные школы, отвечающие известной программе; оно же отстаивает право евреев изучать свой национальный язык и специальные предметы в общих школах. Средства на содержание общинных школ отпускаются пропорционально из общегосударств. и местных сумм, предназначенных на народн. образование; недостающие средства добываются общинами путем самообложения”. (Ibid. параграфы 11—12).

4. Еврейская Народная Группа

„Полная свобода обучения и открытия школ, с правом свободного выбора языка преподавания.

Право на возмещение из государственного, областного или муниципального бюджета расходов по содержанию национально-общинных школ, если объем преподавания в них общих предметов соответствует нормальной программе обязательного обучения; причем вопрос о языке преподавания, а равно об объеме преподавания национальных предметов всецело предоставляется на усмотрение общины.

Преподавание предметов еврейских знаний во всех типах школ для среднего образования в местностях с определенным составом еврейского населения”. (Ibid. разд. II, пп. 1, 3, 4).

5. Бунд

„Обеспеченная законом возможность для еврейского населения употреблять родной язык в сношениях с судом, государственными учреждениями и органами местного и областного самоуправления” (Ibid. п. 2; о „народном образовании” мимоходом упомянуто выше)

6. С. С.

„Стоя на точке зрения демократических требований — всеобщего, обязательного и бесплатного обучения и права преподавания на родном языке — конференция высказывается за пропорционально финансируемые государственные группы в еврейском народе, сообразно с признанием ими школьным языком еврейского или местного”. (Извещение о II конференции С. С. Р. П., стр. 8).

7. П. Ц.

„Свобода национального воспитания, равноправие языков” (Ibid.).

8. Е. С. Р. П. (сеймовцы)

„Признание равноправия языков всех без исключения национальностей в школе, суде, администрации, в частных

* Этот пункт в проекте программы представлен в двух редакциях.

документах, телеграфных сношениях, на публичных собраниях и вообще повсеместно в общественной жизни.

При достижении в какой-либо местности данной национальностью определенного, установленного законом процента, органы местной власти обязаны пользоваться языком этой национальности во всех устных и письменных сношениях с ее членами" (Ibid. пп. 22, 23. Об организации народного образования — выше, в рубрике „Самоуправление“).

IV. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА

1. Российская Сионистская Организация

1) „Повсеместное право (для евреев) на замену обязательного воскресного отдыха субботним; 2) признание субботнего отдыха и еврейского ритуала для желающих в общей школе всех степеней и на государственной службе, поскольку оно не препятствует правильному исполнению обязанностей; 3) сохранение норм еврейского обычного брачного права" (Ibid. В).

2. Союз Полноправия

Нет

3. Volkspartei

„К числу национальных прав евреев в России относятся: а) признание за ними повсеместного права на замену обязательного воскресного отдыха субботним; б) признание субботнего отдыха и еврейского ритуала для желающих в общей школе всех степеней, признание того же права на государственной службе, как военной, так и гражданской, поскольку это не противоречит коренным образом правильному исполнению обязанностей; в) свободное регулирование норм еврейского обычного брачного права". (Ibid. параграф 13).

4. Еврейская Народная Группа

„Выбор свободного дня (в неделю) должен быть предоставлен служащим в зависимости от их вероисповедания" (Ibid. III).

5. Бунд

Нет

6. С. С.

Нет

7. П. Ц.

Нет

8. Е. С. Р. П. (сеймовцы)

Нет

V. УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

1. Российская Сионистская Организация

„Созыв всероссийского еврейского национального собрания для выработки основ национальной организации. Национальные права еврейского населения устанавливаются общегосударственной законодательной властью на основании петиции всероссийского еврейского национального собрания, избранного еврейским населением без различия пола и местожительства, путем всеобщего etc. избирательного права" (Рез. II, 6, пр. I)

2. Союз Полноправия

„В целях осуществления во всей полноте гражданских, политических и национальных прав еврейского народа в России, безотлагательно приступить к созыву — на началах всеобщего etc. избирательного права — еврейского национального собрания для установления, согласно воле всего еврейского населения, форм и принципов его национального самоопределения и основ внутренней его организации" (Рез. 2-го съезда).

3. Volkspartei

„Формы автономии как областной, так и самоуправляющихся национальных меньшинств, первоначально устанавливаются для первых областными, а для вторых — национальными учредительными собраниями, созванными

для этой цели на основах всеобщего, без различия пола, равного, прямого и тайного голосования. Согласование требований, выработанных различными учредительными собраниями, входит в компетенцию общеимперского законодательства.

Для выработки и окончательного установления всех основ евр. национ. автономии, созывается Еврейское Национальное Учредительное Собрание, на основе 4-х членной формулы без различия пола. (Ibid. парагр. 3 и 14).

4. Еврейская Народная Группа

Н е т

5. Б у н д

„VI съезд Бунда считает лозунг отдельных учредительных собраний не отвечающим интересам пролетариата и революции” (Ibid.)

6. С. С.

Н е т

7. П. Ц.

Н е т

8. Е. С. Р. П. (сеймовцы)

„Формы и строй национальной жизни для каждого народа в отдельности первоначально устанавливаются национальными учредительными собраниями, созданными для этой цели на основах всеобщего, без различия пола, равного, прямого и тайного голосования, и получают утверждение в порядке общего законодательства; при этом производится тщательное согласование различных положений, выработанных отдельными национальными учредительными собраниями и как между собою, так и с общими основами демократического строя, определяемыми общегосударственными законами”. (Ibid. 27)

VI. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО; ПАРЛАМЕНТСКАЯ ГРУППА

1. Российская Сионистская Организация

„Народные представители в Госуд. Думу, областные сеймы и органы местного самоуправления избираются всеобщей etc. подачей голосов, при коррективе избирательных прав меньшинства.

От кандидатов-евреев (в Государ. Думу) требуется... вступление в еврейскую национальную парламентскую группу, действующую на федеративных началах” (Проект III, 4. Резол. IV, 5).

2. Союз Полноправия

„Необходимо внести в выборную систему корректив, обеспечивающий представительство меньшинства” (резол. 1-го съезда).

„IV съезд союза полноправия признает необходимым, чтобы еврей-депутаты в Госуд. Думе образовали еврейскую группу для совместных действий по всем вопросам еврейского полноправия... Члены этой группы не связаны принудительной дисциплиной; в твердом сознании своего национального единства, они, по взаимному соглашению, вырабатывают принципы координации своих действий”.

3. Volkspartei

„В видах справедливого политического представительства национального меньшинства соразмерно его численности, выборы народных представителей в Госуд. Думу, областные сеймы и органы местного самоуправления должны производиться по пропорциональной системе, с сохранением всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов”. (II. парагр. 4).

4. Еврейская Народная Группа

„По вопросу о представительстве меньшинства, съезд (учредит.) решил, ввиду его сложности, образовать особую комиссию для дальнейшей разработки его (Ibid. IV)

5. Б у н д

Н е т

6. С. С.

I съезд высказался против национальных избирательных курий и за пропорциональное представительство по партиям. (Ibid. 3).

7. П. Ц.

Пропорциональное представительство в законодательных, административных и судебных органах. (Ibid. II, 5).

8. Е. С. Р. П. (сеймовцы)

„Пропорциональное представительство... во всех существующих в государстве учреждениях” (Ibid. II, 7).

III.

ОТНОШЕНИЕ РУССКИХ И ПОЛЬСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ К НАЦИОНАЛЬНЫМ ТРЕБОВАНИЯМ ЕВРЕЕВ

Опирающаяся на „Союз русского народа” политика реакционных кругов признает за евреями одно специфически „национальное” право: быть объектом репрессий и погромов. Программа „Союза русского народа”, требует чтобы евреям, сверх репрессивного поощрения к эмиграции из России, было оказано и дипломатическое содействие в деле переселения их „в свое царство” — Палестину.¹⁴

Как же относятся к еврейскому национальному вопросу более или менее конституционные партии? Начнем с наименее конституционной партии — „Союза 17 октября”. Консервативные октябристы, решившие, что с равноправием евреев надо еще повременить, заранее, однако, ставят условием будущей концессии гражданских прав „слияние евреев с русским народом”.¹⁵ Если партию октябристов страшит даже гражданское равноправие евреев, то в их скромных национальных требованиях она, конечно, усмотрит посягательство на принцип нераздельности России. С этой стороны следует ожидать упорного сопротивления. Впрочем, политика октябристов в третьей думе все более

обнаруживает враждебность партии к самому принципу равноправия евреев.

Как отнесется к делу действительно конституционная „Партия народной свободы”? В программе к.-д. о насильственной русификации евреев не может быть и речи. Напротив, там имеется ясный пункт о том, что основной закон России должен гарантировать всем населяющим империю народностям, помимо полной гражданской и политической равноправности, „право свободного культурного самоопределения, как-то: полную свободу употребления различных языков и наречий в публичной жизни, свободу основания и содержания учебных заведений и всякого рода учреждений, имеющих целью развитие культуры каждой народности” (парагр. 11, „Программы” изд. 1906 г.). Таким образом, в своих требованиях национальных прав евреи должны были бы рассчитывать на сильное содействие кадетской партии. Но и в либеральных русских кругах так мало знакомы с новейшей внутренней эволюцией еврейства, что и тут на первых порах можно наткнуться на противодействие. Лучшие представители русской интеллигенции до того свыклись с мыслью о добровольном культурном слиянии или ассимиляции евреев с окружающими нациями, что не могут себе представить, чтобы в этом народе назрели потребности правомерной культурной автономии, чтобы еврей отстаивал свой язык, свою школу, свое общинное самоуправление так же горячо, как отстаивает, например, поляк свои более смелые автономистские требования. Отсюда — прорывающиеся еще в кадетских кругах симпатии к ассимиляции евреев.

Стоящая между кадетскими и социалистическими партиями „Трудовая группа” выяснила, незадолго до созыва второй думы, свое общее отношение к вопросу национально-культурной автономии в конкретных чертах, и надо ждать, чтобы группа подтвердила применимость этой программы — *mutatis mutandis* — к еврейскому национальному вопросу.¹⁶

Из общерусских социалистических партий до последнего времени особенно неохотно мирилась с идеей национально-культурной автономии евреев „Российская социал-демократическая рабочая партия”. Представления о неизбежном процессе ассимиляции евреев с русским народом мешали этой партии признать даже ту минимальную программу еврейского нацио-

нального самоопределения, которую отстаивал „Бунд”. Большое внимание уделила еврейскому национальному вопросу „Партия социалистов-революционеров”, которая на конференции российских национально-социалистических партий (апрель 1907) решила разработать вопрос о создании экстерриториальных национальных союзов публично-правового характера”.¹⁷

Гораздо больше препятствий встречает еврейское национальное движение в Царстве Польском, где догма еврейской ассимиляции пустила глубокие корни в обществе. Польские социалистические партии (P.P.S., P.S.D., P.S.P.P.) , добиваясь для Царства Польского в России широкой областной автономии, долгое время совсем игнорировали требования национальных меньшинств в этом крае — литовцев, евреев и др. В последние годы, под давлением обстоятельств, они однако включили в свои программы пункты о „культурной автономии для национального меньшинства, о равноправии всех языков, о пропорциональном распределении бюджета между местными органами самоуправления, не исключая и „общественных советов”, соответственно численности национальных групп. Программа партии „Пролетариат” (P. S. P. P.) признает права языка национальных меньшинств в школе, суде и администрации в тех местах, где они составляют не менее 15% населения, — условие, которому евреи в Царстве вполне удовлетворяют.¹⁸ Тем не менее, коль скоро евреи особо не поименованы в группе этих национальных меньшинств, остается еще широкий простор спорам о том, признать ли их национальной или только вероисповедной группой, и в зависимости от этого — как установить объем их культурной автономии. Исход этого спора будет зависеть от того, насколько в левых польских партиях прежняя ассимиляционная угодливость еврейских членов уступит свободному национальному правосознанию.

Большие опасения возбуждает и программа прогрессивной „Polskiej Partji Postępowej”. Там говорится о „поддержании автономных стремлений отдельных народностей и прав национального меньшинства в Империи”, но нет однородной оговорки в параграфе об автономии Царства Польского. В этом параграфе, требующем для Польши полной сеймовой автономии, сделана только уступка признанию прав литовского и русского

языков в районах, заселенных этими народностями. Ни о евреях, ни об их языке ничего не говорится, и официальные разъяснения партии впоследствии доказали, что это сделано с умыслом и что польские прогрессисты не склонны к признанию за евреями прав национальной группы.¹⁹

Точку над *i* в еврейском национальном вопросе поставила влиятельнейшая консервативная польская партия „Народная демократия”. Параграф 12 программы „народовцев” гласит:²⁰ „Еврейский элемент, не имеющий отдельной территории, но в большей или меньшей степени перемешанный с польским населением на всем протяжении края, национал-демократическая партия не признает политической народностью, борется против всех его стремлений к политической организации и, предоставляя его воле поддаться или нет культурной ассимиляции (с поляками), требует безусловной зависимости его от интересов польского народа”. При этом программа различает три разряда евреев: 1) разряд сторонников центрального правительства (русского) должен быть совершенно вытеснен из всех сфер экономической и социальной жизни; 2) разряду „безразличных”, равнодушных к польскому национальному делу, дается „толеранция”, выражающаяся в том, что их удаляют только из тех областей промышленной и общественной жизни, где влияние их явно вредит интересам польского народа; 3) отдельные лица из евреев, которые, приняв польскую культуру, совершенно слились с польским обществом и разделяют даже его стремления, направленные к ослаблению еврейского элемента, — эти праведники достойны вступить в польский рай и „признаются вполне поляками”.

„Национал-демократы” добросовестно выполняют свою программу. Их тактика во время выборов в первую государственную думу, когда они путем угроз и насилий не пропустили ни одного еврейского депутата от Царства Польского, достаточно характерна для их позиции по еврейскому вопросу. Лидеры польского „Коло” во второй думе прямо заявили, что народовцы не признают евреев нацией и будут бороться с их „экстерриториальными националистическими вождениями”.²¹ Польские националисты, очевидно, хотят добиться политической автономии края без гарантий прав находящихся там национальных

меньшинств; в крайнем случае, они сделают уступку в этом отношении литовцам и русским, но упорно будут стоять против признания прав национального меньшинства за евреями, за которых некому заступаться. Однако, нет сомнения, что когда в русской государственной думе будет поставлен на очередь вопрос о польской автономии, народовцы не будут единственными решителями судеб еврейства в крае.

Все еврейские политические партии являются горячими сторонниками автономии Польши, ибо они понимают душу угнетенной народности; но они не могут допустить, чтобы польская нация осуществила это свое законное право путем посягательства на неотъемлемые права другого народа, отстаивающего свою многовековую культуру и национальную индивидуальность.

Примечания

1. Такое исключительное и временное явление, как группа хазар-иудеев, не может быть принято в расчет; составляя только частицу хазарского племени, она с течением времени растворилась в еврейском народе, преимущественно среди караимов.
2. Диаспора — технический термин для обозначения еврейства, рассеянного по разным странам (вне Палестины).
3. Дубнов, Эмансипация евреев во время великой французской революции (Изд. „Правда”, 1906), сс. 28—32.
4. Kahn, *Les juifs de Paris pendant la Revolution*. Paris, 1898, p. 333; Halphen, *Recueil des lois concernant les israelites depuis la Revolution de 1789*, Paris, 1851, pp. 239—40.
5. Eisler, *Gabriel Riessers Leben* (“Gesam. Schriften”, изд. 1871, т. I); Bernfeld, *Gabriel Riesser* (hebr., ed. Tuschijah, Варш. 1899).
6. Д. Пасманик „Сионизм”, *Формы национального движения...*
7. Система, разработанная автором этих строк в серии „Писем о старом и новом еврействе”, печатавшихся в книгах „Восхода” 1897—1902 г. (см. отдельное, систематически обработанное и дополненное издание „Писем”, Спб. 1907). Часть их появилась в немецком переводе: “*Die Grundlagen des Nationaljudentums*”, (Berlin, Jüd. Verlag 1905).
8. Программа Союза в общеполитических вопросах имела характер конституционно-демократический.
9. Протоколы III делегатского съезда Союза полноправия, Спб., 1906 г., сс. 106—107.

10. Отчет о III съезде Р.С.О. в Гельсингфорсе (газ. „Евр. Народ” 1906 г. № 7); о IV съезде в Гааге — см. августовские №№ еврейских газет 1907 г.

11. „Учредительный Съезд Е. Н. Гр.” Свобода и равенство 1907 г., № 15. — Существующая с 1905 г. „Еврейская демократическая группа”, как уже указано выше, не выработала своей национальной программы; но, судя по общим принципам, она бы в этом отношении не пошла дальше „Народной группы”. В первом воззвании Е. Д. Г. (май 1905) пункту о „защите еврейских культурно-национальных интересов” отводится второстепенное место.

12. Volkspartei — программа со вступительной статьей С.М. Дубнова. Спб. 1907. То же — в еврейских газетах „Hasman” и „Fraind”, февраль 1907.

13. Подробнее о национальных программах еврейских социалистических партий как и вообще об участии социалистических партий российских национальностей в национальном движении, — см. статью Вл. Медема, Формы нац. движения...

14. См. программы и воззвания „Союза Рус. Нар.”, сборник Водовозова: Программы политических партий, выпуск VI, сс. 19—20 (Спб. 1906).

15. „Признавая за всеми российскими гражданами без различия национальности и вероисповедания, равенство пред законом, съезд Союза 17 октября, ввиду экономических и культурных условий нашей родины, не находит возможным немедленное и безусловное разрешение еврейского вопроса. Вместе с тем, признавая, что действующее русское законодательство о евреях способствует обособлению еврейства, препятствует слиянию и примирению его с русским народом, что отзывывается вредно на интересах государства, — съезд считает необходимым поставить на очередь пересмотр этого законодательства во всем его объеме” (Резолюции, принятые на съезде „Союза 17 октября” в мае 1907 г. См. отчет в „Свободе и Равенстве” 1907 г. № 26). Идя все дальше по пути сближения с правыми монархистами, Союз 17 октября, занявший место центра в третьей думе, недавно обещал своим черносотенным союзникам совершенно снять с очереди вопрос о еврейском равноправии. См. газеты от первых

чисел ноября 1907 г.

16. „Платформа Трудовой группы” (проект, стран. 11—12): „Каждой из народностей должна быть обеспечена свобода ее самоопределения в вопросах, затрагивающих ее национальные интересы. Каждой из них должна быть дана возможность широко пользоваться в школе, в местных судах и учреждениях родным языком. Никакой национальности нельзя препятствовать в создании учреждений, имеющих целью сохранение и развитие ее национальной литературы, искусства, языка и т. п. За всеми национальностями должно быть признано основным законом государства как право на свободное национально-культурное развитие, так и право на национальную автономию... Осуществление национальной автономии, поскольку она будет связана с той или иной территорией, должно быть поставлено в связь с организацией местного самоуправления. Вместе с тем, необходимо обеспечить в каждой области интересы меньшинства населения, принадлежащего к другим национальностям”.

17. См. Коссовский, Вопросы национальности, сс. 5—30 (Вильна 1906); Протоколы конференции национально-социалистических партий (Спб. 1908), с. 77.

18. См. программы названных партий и отчеты последних съездов.

19. Zasadnicze punkty programy Polskiej Partiji Postepowej — листок, изданный без обозначения места и года, разд. I, пп. 2 и 3; разд. II, п. I.

20. Program Stronnictwa Demokratyczno-narodowego., Krakow 1903, сс. 21—22.

21. См. ст. „Национал-демократ о евреях”, Своб. и Рав. 1907, № 23 (заявления депутатов Жуковского и Дмовского).